

– творческий человек, который достиг в своём деле наивысшей степени мастерства.

Таким образом, в настоящем исследовании мы определили критерии, лежащие в основе процесса героизации деятелей культуры с точки зрения государства и с позиции будущих работников сферы культуры и искусства. В результате исследования обнаружено, что критерии, определённые Указами Президента РФ о почетных званиях «заслуженный деятель искусств РФ» и «заслуженный работник культуры РФ», соответствуют представлениям, бытующим в сознании творческих работников. Для респондентов, принявших участие в нашем исследовании, выдающийся деятель культуры и искусства – это тот, кто создал произведения художественного творчества, получившие высокую оценку общества, внес особый вклад в развитие, продвижение и популяризацию культуры и искусства города, области, страны, и тот, кто сумел реализовать собственную потребность в самовыражении через творческую деятельность. Именно способность к самореализации является отличительной особенностью восприятия выдающегося деятеля культуры и искусства самими творческими работниками.

Литература

1. Большой толковый словарь русского языка: А-Я / РАН, Ин-т лингв. исслед.; сост., гл. ред. канд. филол. наук С. А. Кузнецов. СПб.: Норинт, 1998. 1534 с.
2. Ильин Е. П. Психология творчества, креативности, одаренности. СПб.: Питер, 2009. 448 с.
3. Кучер Н. Ю. Педагогическое мастерство педагога-музыканта // Искусствознание: теория, история, практика: науч.-практ. журнал / гл. ред. В. Л. Бабюк. Челябинск: ЮУрГИИ им. П. И. Чайковского. 2012. № 1(02). С. 161–164.
4. Словарь русского языка: в 4 т. / РАН, Ин-т лингв. исслед.; под ред. А. П. Евгеньевой. 4-е изд., стер. М.: Рус. яз.; Полиграфресурсы, 1999.
5. Таскаева А. В. Реализация героической парадигмы в национальной языковой картине мира: дис. ... д-ра филол. наук. Челябинск, 2021. 428 с.

УДК 811.1

В. А. Телегина (Белгород, Россия)

Белгородский государственный национальный исследовательский университет

Импликация категории неистинности в политическом медиадискурсе

В статье рассматриваются особенности интерпретации реальности, моделируемой в политическом медиадискурсе. Устанавливаются факторы, влияющие на отрицание и искажение истинности высказывания в анализируемом типе дискурса.

Ключевые слова: политический дискурс, интерпретация действительности, неистинность, оценка

Одним из актуальных вопросов современной лингвистики является изучение специфики политического дискурса, в особенности его прагматической направленности. Неослабевающий интерес к этой проблеме обусловлен, с одной стороны, смещением фокуса внимания ученых в сторону исследования взаимодействия языковых средств и экстралингвистических факторов [7], [8], [10], с другой стороны – всеобщей театрализацией политического процесса [7], [12] и растущим влиянием политики на другие сферы общественной жизни. Анализ особенностей коммуникации данного типа осуществляется с позиции когнитивной лингвистики, стилистики, лингвоаксиологии, семасиологии и прагматики.

Основной сферой реализации политической коммуникации в настоящее время остаются средства массовой информации [2, с. 182], [6, с. 45], которые приобретают всё новые формы выражения благодаря стремительному развитию медиатехнологий и инфраструктуры Интернета. Вследствие закрепившейся закономерности стоит говорить о симбиозе политического и медийного типов дискурса и его прагматических параметрах.

В большинстве предпринятых исследований особо отмечается специфика конструирования реальности в пространстве политического медиадискурса (работы А. П. Чудинова, С. Н. Плотниковой, В. А. Марьянчик, М. Р. Желтухиной, Е. В. Пильгун, С. А. Виноградовой и др.). Главная её особенность видится отечественным учёным в преобладании интерпретативной (субъективной) реальности над рациональной (объективной). Похожая точка зрения представлена в трудах французских лингвистов, по мнению которых, политический дискурс базируется главным образом на значимости слов и средств речевой выразительности, игнорируя при этом основные идеи и рациональность аргументативной логики [9], [13]. Искусственно созданная медиареальность выступает своего рода структурой, препятствующей восприятию аудиторией объективной реальности.

Принимая во внимание природу исследуемого типа дискурса, решающими факторами для отрицания истинности высказываний, с нашей точки зрения, являются воздействующе-информационная функция, идеологизированность и манипулятивный характер политической коммуникации [6, с. 49].

Рассматривая идеологизацию как структурную составляющую медиадискурса, Е. В. Пильгун подчёркивает её нацеленность на реальные общественные отношения, в которых идеология становится «иллюзией», маскирующей невыносимую, непостижимую сущность [3, с. 204]. Политическая коммуникация выступает ярким примером внедрения новых идеологических инициатив и социальных норм. Использование средствами массовой информации различных по семантике языковых средств, создающих единую идеологическую парадигму, становится главным инструментом в борьбе за внимание потребителя медийного текста.

Искажение объективной реальности автором медиатекста учёные объясняют его стремлением к манипулированию сознанием массового читателя, то есть формированием у него «правильных» установок в отношении различных социальных групп, государств и отдельных политиков и, как следствие, побуждению его к определённому действию [4, с. 50], [11, р. 4].

При этом отмечается, что задачу по продвижению «правильной» повестки дня на доминирующие позиции невозможно выполнить без негативизации медиаобраза конкурента [1, с. 154], [6, с. 167].

Усилению влияния массмедиа и завуалированию идеологической составляющей способствует имплицитный способ выражения ценностного отношения, который, с одной стороны, позволяет минимизировать различия между репрезентантами разных политических идеологий, с другой стороны, корректно охарактеризовать как представителей оппозиционных движений, так и политиков недружественных государств.

В политическом медиадискурсе идеализация «своих» осуществляется посредством использования разнообразных языковых средств. Главную роль в создании иллюзии беспристрастности автора играют средства речевой выразительности (тропы и фигуры речи), что обусловлено их эмоционально-воздействующим потенциалом и способностью завуалированно, неявно выражать негативную оценку. Обращение публицистов к тропам и фигурам речи позволяет добиться смягчения отрицательного смысла на фоне возникновения острых социальных проблем. При этом конвергенция двух и более стилистических средств, объединённых для выполнения общей стилистической функции, усиливает как завуалированность, так и отрицание истинного смысла, за счёт многогранной образности.

Поскольку целью медиатекста является не отображение объективной реальности, а конструирование у читателей определённого образа представителей власти, истинность оценочного высказывания имеет второстепенное значение. Главенствующее положение в структуре высказывания занимают идеологизированность, образность, оценочность и субъективность, которые создают концептуальный мир участников политической коммуникации.

Таким образом, категория неистинности является одной из составных частей политического медиадискурса. Конструирование иллюзорной реальности в данном типе дискурса продиктовано его воздействующе-информационной функцией, идеологизированностью, манипулятивным характером и действующей в официальных изданиях политкорректностью. Односторонняя интерпретация действительности, моделируемая СМИ, свидетельствует об отсутствии объективности со стороны автора медиатекста, обусловленной поддержкой и, как следствие, пропагандой определенных политических взглядов и установок.

Литература

1. Горячева О. Н. Конструирование медиареальности с учетом повестки дня // Вестник университета. 2021. № 9. С. 151–155.
2. Добросклонская Т. Г. Массмедийный дискурс как объект научного описания // Научные ведомости БелГУ. Сер.: Гуманитарные науки. 2014. № 13(184). С. 181–187.
3. Пильгун Е. В. Идеологизация массового сознания в кризисном дискурсе: исторический и функциональный аспекты // Сборник статей по материалам XLVI Международной филологической конференции. 2017. С. 202–206.
4. Плотникова С. Н. Дискурсивное конструирование России в современных западных СМИ // Вестник МГПУ. Сер.: Филология. Теория языка. Языковое образование. 2018. № 1. С. 50–59.
5. Плотникова С. Н. Неискренний дискурс. Иркутск: Изд-во ИГЛУ, 2000. 244 с.
6. Телегина В. А. Средства выражения оценки в характеристике политической элиты: дис. ... канд. филол. наук: 10.02.05. Воронеж, 2021. 200 с.
7. Чудинов А. П. Политическая лингвистика: учеб. пособие. М.: Флинта, Наука, 2006. 254 с.
8. Charaudeau P. Le discours politique. Les masques du pouvoir. Limoges: Lambert-Lucas, 2015. 309 p.
9. Dorna A. Quand le contexte surdétermine le discours politique // Le Journal des psychologues. 2007. № 247. P. 23–28.
10. Doutreix M-N. Remettre en perspective les fake news. Le mensonge en politique // Nectart. 2021. № 13. P. 68–73.
11. Hitzler R. Mise en scène et représentation de la politique aujourd'hui [Электронный ресурс] // Trivium. 2014. № 16. P. 1-16. URL: <http://journals.openedition.org/trivium/4776> (дата обращения: 19.04.2023).
12. Le Bart C. Parler en politique // Mots. Les langages du politique. 2010. № 94. P. 77–84.
13. Luné Roc P. L. Discours journalistique et pragmatique du discours politique. Le cas du journal Le Matin // Recherches en Communication. Towards neojournalism? Vers un néo-journalisme? 2015. Vol. 39. P. 183–196.

УДК 811.111-26

Ю. А. Трезубова (Елец, Россия)

Елецкий государственный университет им. И. А. Бунина

Лингвистические особенности и способы перевода прецедентных антропонимов в романе Х. Филдинг «Дневник Бриджит Джонс»

Статья посвящена изучению особенностей прецедентных имен в англоязычном художественном тексте и способов их передачи на русский язык. Приводится анализ реальных и литературных прецедентных антропонимов, изучаются их характеристики в